

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 23–30
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 23–30
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-23-30>, EDN: ESKBGP

Научная статья
УДК [327.8:614](55:47+57)|192/194|

Советское здравоохранение как инструмент культурной дипломатии СССР в Иране в 1920–1940-х гг.

М. Ю. Сурков

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, Россия, 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Сурков Максим Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, maksim.surkov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9219-3254>, AuthorID: 1081484

Аннотация. В статье на основе неопубликованных архивных материалов проанализировано использование потенциала отечественного здравоохранения в качестве дополнительного средства создания положительного образа Советского Союза за границей. Продемонстрирован вклад и Наркомата здравоохранения, и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в организацию советской медицинской дипломатии на иранском направлении. Определены основные направления работы в области медицины в Иране: функционирование больниц и организация медицинской помощи, научно-исследовательская деятельность, распространение печатных изданий по здравоохранению. Формулируется вывод, согласно которому деятельность советских медицинских учреждений в Иране как в период Интербеллума, так и в период Великой Отечественной войны, положительно повлияла на восприятие СССР среди иранцев.

Ключевые слова: ВОКС, Красный Крест, Иран, медицинская дипломатия, советско-иранские отношения, Тегеран, книгообмен

Для цитирования: Сурков М. Ю. Советское здравоохранение как инструмент культурной дипломатии СССР в Иране в 1920–1940-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 23–30. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-23-30>, EDN: ESKBGP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Soviet healthcare as a tool of USSR cultural diplomacy in Iran in the 1920–1940s

M. Yu. Surkov

Ural Federal University, 19 Mira St., Yekaterinburg 620062, Russia

Maksim Yu. Surkov, maksim.surkov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9219-3254>, AuthorID: 1081484

Abstract. The article, relying upon unpublished archival sources, analyzes the use of the healthcare potential as an additional means of creating a positive image of the Soviet Union abroad. The contribution of both the People's Commissariat for Health and the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS) to the organization of Soviet medical diplomacy in the Iranian direction is demonstrated. The main areas of work in the field of medicine in Iran are defined: the functioning of hospitals and the organization of medical care, research activities, and the distribution of printed publications on healthcare. The conclusion is formulated according to which the activities of Soviet medical institutions in Iran, both during the Interbellum and during the Great Patriotic War, had a positive effect on the perception of the USSR among Iranians.

Keywords: VOKS, Red Cross, Iran, healthcare diplomacy, Soviet-Iranian relations, Tehran, book exchange

For citation: Surkov M. Yu. Soviet healthcare as a tool of USSR cultural diplomacy in Iran in the 1920–1940s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 23–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-23-30>, EDN: ESKBGP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Медицина и здравоохранение, как сферы созидательной деятельности, в современных условиях глобализации, связанной с массовым перемещением людей, уже давно стали составляющей инструментария публичной дипломатии. В период распространения пандемии, вызванной вирусом Sars-Cov-19 в 2019–2022 гг., в лексикон прочно вошел термин «вакцинная дипломатия». Пандемия в очередной раз подчеркнула взаимо-

зависимость регионов мира в плане обеспечения санитарной безопасности населения, и поэтому выдвигаемые Российской Федерацией на международной арене проекты оказания содействия странам Африки и Азии в развитии систем здравоохранения являются необходимыми и носят не только имиджевый характер. Тем не менее потенциал медицины как инструмента создания положительного образа страны за рубежом нель-

зя не учитывать. В настоящее время учеными Российской Федерации и Исламской Республики Иран реализуются совместные научно-исследовательские проекты в области медицины и биологии, что демонстрирует заинтересованность иранской стороны в рецепции опыта, накопленного отечественной наукой [1]. В Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, подписанном 17 января 2025 г. и уже ратифицированном парламентами обеих стран, в ст. 28–29 обозначены направления сотрудничества в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения [2].

В зарубежной историографии исследование медицинской дипломатии на Ближнем Востоке получило мощный импульс в период коронавирусной пандемии. По объективным причинам под пристальным вниманием исследователей оказалась политика КНР по использованию вакцинной дипломатии для расширения сотрудничества [3, р. 665]. Американские эксперты заговорили о необходимости инвестирования в человеческий капитал в регионе в рамках «дипломатии стетоскопа», поскольку это может повысить уровень доверия к политике США [4]. Иранские исследователи уделяют пристальное внимание медицине как важной составляющей мягкой/умной силы (*ghodrat-e narm/hushmand*). Экспорт иранского медицинского образования реализуется посредством привлечения иностранных студентов из Ирака, Сирии, Ливана, а также организации обучения профильных специалистов силами Иранского Красного Полумесяца [5, р. 7]. Специалисты НИИ вакцин и сывороток «Рази» – разработчика вакцины *Razi-Cov-Pars* – З. Барадаран-Сейед и М.-Х. Фаллах-Мехрабади убеждены, что потенциал фармацевтической промышленности Исламской Республики Иран должен быть задействован для влияния на другие страны. При этом они отмечают, что вакцинная дипломатия как составляющая медицинской дипломатии не является феноменом XXI в., а восходит к международному сотрудничеству по борьбе с инфекционными болезнями по типу оспы и холеры второй половины XIX – начала XX в. [6, р. 12]. В 2025 г. на фоне текущих непрямых переговоров по ядерной программе Ирана медицинская дипломатия упоминается как пример опыта снижения напряженности в отношениях США и Ирана [7].

Важность опыта международного сотрудничества в области здравоохранения подчеркивается многочисленными исследованиями по истории медицинской дипломатии 1920–1930-х гг. Именно в этот период, столкнувшись с масштабными эпидемиями тифа, испанского гриппа, развитые страны стали координировать усилия в области здравоохранения. В 1923 г. на постоянной основе заработала Организация здра-

воохранения Лиги Наций (ОЗЛН). К этому периоду были очерчены основные контуры глобальной медицинской дипломатии [8, с. 184–185]. На протяжении периода между двумя мировыми войнами ОЗЛН, а также различные частные организации, например фонд Рокфеллеров, развернули масштабную деятельность по борьбе с инфекционными болезнями [9, р. 14]. Расширил свою деятельность французский Институт Пастера, открыв институт в Тегеране в 1921 г.

Здравоохранение как составляющая культурной дипломатии СССР

Советский Союз не остался в стороне от магистральных трендов развития международного сотрудничества в области здравоохранения в межвоенный период. Несмотря на тяжелое наследие Первой мировой и Гражданской войн, а также необходимость создания отечественной системы здравоохранения в условиях дефицита кадров и ресурсов, руководство созданного в 1918 г. Наркомата здравоохранения считало, что требуется налаживать связи с коллегами из-за рубежа и работать над созданием положительного образа советской медицины за границей. Тем более что иногда в условиях отсутствия официальных дипломатических отношений между странами функции представителей интересов советских граждан ложились на представителей Народно-комиссариата здравоохранения, уполномоченных Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

В 1920 г. Н. А. Семашко создал в структуре Наркомата здравоохранения Бюро зарубежной информации (БЗИ) с целью сбора информации о медицинских достижениях за рубежом и проецирования за рубеж успехов советского здравоохранения. С 1921 г. уполномоченные БЗИ появились в Германии, Италии, Швейцарии, Франции, США и Великобритании. В Париже уполномоченным БЗИ стал А. Н. Рубакин – выпускник медицинского факультета Парижского университета, представитель Наркомздрава при посольстве СССР в 1925–1928 гг. В Берлине уполномоченным был Я. Р. Гольденберг – представитель Коминтерна. В Швейцарии – С. Ю. Багоцкий, глава миссии Советского Красного Креста в Женеве. Благодаря усилиям «медицинских дипломатов», мировая общественность смогла познакомиться с достижениями советской медицины через двуязычные журналы, которые выходили во Франции и в Германии.

В отечественной историографии советская медицинская дипломатия рассматривается как составная часть культурной дипломатии. Во многом деятельность СССР по продвижению образа собственной модели организации медицинской помощи населению соответствовала политике других европейских стран и США, которые также вели пропаганду в области медицины

[10, с. 337]. Положительным аспектом в освещении данной темы российскими историками следует признать факт обращения к восточному направлению этой дипломатии. Историки делают вывод о принципиальном отличии подходов при работе на Западе и на Востоке. Если в западных странах основные усилия были направлены на демонстративное представление достижений советской модели организации здравоохранения, то в странах Востока упор делался на практическую работу через предоставление качественной и доступной медицинской помощи [11, с. 492].

В западной историографии исследовательский фокус помещен в основном на западно-европейских связях советского здравоохранения в межвоенный период. С. Соломон на примере деятельности представителей БЗИ во Франции и Германии продемонстрировала двойственный характер советской медицины: с одной стороны, на Западе она воспринималась как реципиент помощи и опыта, с другой стороны, с точки зрения Н. А. Семашко и его коллег и подчиненных, советская медицина была конкурентоспособна и сама могла служить основой для качественных научных изысканий [12, р. 193]. Голландский исследователь В. Флоор, проследившая историю учреждений здравоохранения в Иране, фактически не затрагивает историю советской больницы, сосредоточившись на истории медучреждений других стран – Франции, США, Великобритании. Гораздо большее внимание он уделил больницам и медпунктам, возникшим в период Российской империи [13, с. 370]. Однако иранские исследователи Ю. Мотавали-Хагиги и Г. Азари-Хакестари с опорой на архивные материалы и воспоминания местных жителей прослеживают историю российской и советской больницы в Мешхеде. С их точки зрения, советские врачи, а также врачи-эмигранты из России, оказали значительное влияние на развитие современной медицины в Хорасане. В воспоминаниях иранцев, приводимых этими учеными, деятельность советских медиков получила высокую, положительную оценку [14, с. 141].

Медицинская дипломатия СССР традиционно рассматривается исследователями в связи с функционированием Наркомата здравоохранения и его структур, Российского общества Красного Креста и его преемника – Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также иных связанных со здравоохранением структур. В этом контексте деятельность ВОКС зачастую рассматривается лишь в связи с работой обозначенных выше организаций. Определенным исключением являются работы Ж.-Ф. Файе и П. Э. Ратманова, в которых прослеживается выполнение С. Ю. Багоцким (представитель Советского Красного Креста в Швейцарии и уполномоченный ВОКС до 1937 г.) поручений со стороны ВОКС [15, р. 151; 16, с. 88].

В Уставе ВОКС, где были перечислены его задачи, нет упоминаний о сфере здравоохранения как особом направлении работы [17, с. 1–2]. Это было логично, поскольку в этот момент активная международная кампания по продвижению успехов советской медицины велась профильными органами. ВОКС курировал гораздо более широкий спектр направлений, который при этом не исключал медицину как таковую. В Уставе ВОКС задачи были сформулированы без конкретики: содействие поездкам ученых, научному обмену, организации выставок и т. д. могло быть в нужном случае интерпретировано и для работы по медицине. При планировании деятельности ВОКС в Иране здравоохранение и его потенциал также принимались во внимание. В 1928 г. в плане мероприятий ВОКС по Ирану, составленному Е. Л. Штейнбергом, отдельным пунктом было выделено: «Здравоохранение. 14. Связь наших научно-медицинских учреждений с персидскими. 15. Помощь Персии в области борьбы с эпидемиями. 16. Пропаганда наших курортов» [18, л. 100].

В отчетах и переписке советского полпредства и консульств с ВОКС отразилась разнородная деятельность советских заграничных учреждений и связанных с ними лиц в области здравоохранения на протяжении 1920–1930-х гг. Следует сразу отметить, что ВОКС в данном случае играл скорее роль посредника между советскими и иранскими учреждениями, что и предполагалось его уставом. Эту деятельность целесообразно поделить на две категории: распространение релевантной литературы и оказание медицинской помощи местному населению.

Распространение литературы

В рамках отправки в Иран через уполномоченного ВОКС литературы направлялись книги, статьи и брошюры. Это направление деятельности регулярно упоминалось в планах работы ВОКС для Ирана [19, л. 26 об.]. Эти материалы должны были демонстрировать успехи советского здравоохранения как в центре, так и в национальных республиках. К 15-летию революции была направлена статья на французском языке «Современная медицина в Казахстане» [20, л. 127]. Литература направлялась и официальным лицам, например начальнику Главного управления здравоохранения Ирана Фелати [20, л. 31].

Активным корреспондентом ВОКС был иранский доктор Тутиа. Весной 1933 г. заведующий Восточным отделом ВОКС Б. Соколов вступил в переписку с руководством госпиталя «Тутиа» (Hôpital Toutia), основанного в 1930 г., – получившим в Стамбуле медицинское образование М. А. Тутиа [21, с. 34]. Директор госпиталя 10 февраля 1933 г. направил заведующему отделом письмо, в котором написал, что несколько

месяцев ждал обещанную в предыдущем письме статью «15 лет здравоохранения в РСФСР» и так и не получил. Доктор М. А. Тутия просил заново выслать ему статью, а в обмен обещал выслать несколько номеров журнала *La Sante Persane* (Персидское здоровье) [22, л. 41–42]. Копия предыдущего письма (также на французском языке), отправленного Б. Соколовым на адрес госпиталя не датирована, но по данным из письма иранского доктора его можно отнести к осени 1932 г. В этом письме как раз упомянута эта статья о здравоохранении в РСФСР, и содержится просьба выслать статьи о здравоохранении в Иране [22, л. 43]. 5 марта 1933 г. Б. Соколов направил в госпиталь «Тутия» письмо, где извинился за то, что статья не дошла и взамен сообщил об отправке 4 статей на русском языке, посвященных советскому здравоохранению [22, л. 40]. 21 апреля 1933 г. референт Восточного отдела ВОКС Л. Симнанский направил дополнительное письмо доктору М. А. Тутия, в котором сообщил, что отдельным пакетом направлен номер *Nouvelles Sovietiques* (Советские новости), где можно найти упомянутые ранее статьи на французском языке. 7 мая 1933 г. был получен ответ от доктора М. А. Тутия, в котором сообщалось, что отправленные публикации дошли и в обмен с иранской стороны в Москву направлено издание *Sanitaire Persane*. Директор госпиталя также особо интересовался следующими вопросами: организациями по борьбе с распространением венерических заболеваний, отравлением наркотическими веществами, охраной материнства и младенчества, борьбой с малярией, трахомой и туберкулезом [22, л. 38]. 26 июня 1933 г. Л. Симнанский поблагодарил доктора М. А. Тутия за присланные номера журнала, и выслал книгу по проблемам материнства и младенчества [22, л. 32]. Только в декабре был получен ответ – казалось бы, позитивный: доктор Тутия, поблагодарив за присланную литературу, сам направил номера журнала *Sehhatname-ye Iran* (Вестник здоровья Ирана), попросив выслать ему дополнительную литературу по советскому здравоохранению, что и было сделано в начале 1934 г., но на этот раз никакого ответа получено не было [23, л. 4]. Иранскому доктору был выписан журнал «Борьба с туберкулезом» на целый год, а также выслан журнал «Советские новости» на французском языке, где были размещены релевантные для адресата статьи о туберкулезном диспансере Людвиговского, о борьбе с венерическими болезнями и др. Доктор Тутия также получил запрошенные им учебные планы Московского медицинского института и программы лечебно-профилактических факультетов. Это демонстрирует потребности иранских специалистов в советском экспертном опыте в период модернизации системы здравоохранения и создания медицинского факультета Тегеранского

университета. В данном случае может показаться, что ценность указанной переписки довольно низка, поскольку доктор Тутия был лишь основателем частного госпиталя. В дальнейшем она не возобновилась, а ресурсы на это тратились. Однако через полученную от ВОКС информацию в Иран поступали важные сведения о советском опыте создания системы медицинского образования, которые в перспективе могли быть применены на практике.

Помимо литературы предполагалось отправлять в Иран различные информационные материалы. В плане работы ВОКС по Ирану в 1934 г. область медицины была выделена в отдельный раздел, включавший четыре пункта. Предполагалось направить в Иран советских медицинских работников для чтения лекций, рассмотреть вопрос о налаживании контактов через Амир Аляма с иранским обществом «Льва и солнца», которое входило в международную сеть обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, направить в Тегеран медицинские диапозитивы по охране материнства и младенчества (охматмладу), а также санитарные плакаты для установления связей с департаментом здравоохранения Министерства внутренних дел [24, л. 17 об.].

Оказание медицинской помощи советским гражданам и местному населению

Советские врачи активно работали с теми советскими гражданами, которые находились в Иране в связи с их профессиональной деятельностью. Особенно в 1920-е гг. на территории Ирана работали различные советско-иранские смешанные общества, которые занимались торговлей хлопком, сахаром, нефтепродуктами. У советских граждан, как и любых командированных сотрудников, были обыденные потребности в обеспечении образования для своих детей, проведении досуга и получения медицинской помощи. Проблему с образованием решали русско-персидские школы – проект, который существовал еще с дореволюционных времен [25, с. 8] и активно поддерживавшийся ВОКС. Досуг обеспечивали клубы советских граждан, которые также посещали и иранцы, особенно те, которые работали в советских учреждениях. Зачастую в этих клубах проводились просветительские мероприятия, связанные с медициной. Например, в клубе г. Астрабад местные советские врачи читали лекции по гигиене и охране труда [26, л. 175]. Потребность в медицинском обслуживании удовлетворялась при помощи советских больниц. В свою очередь, советские врачи в Иране пользовались поддержкой дипломатов на местах для поездки в целях повышения квалификации. Консульство в Реште и НКВД поддержали врача Марию Николаевну Кудрявцеву-Мкртумову из Решта (акушер-

гинеколог, выпускница Бакинского университета) в 1928 г., чтобы она на полгода уехала в Ленинград и практиковала там [27, л. 170].

Советские медицинские учреждения в Иране

Наиболее известной стороной советского здравоохранения в Иране является деятельность советской больницы, которая была открыта в Тегеране в 1934 г. Ее особенностью был бесплатный прием пациентов, как это было распространено в советских клиниках, например в Афганистане [11, с. 339]. Однако по некоторым данным больница была открыта уже к 1927 г. и считалась государственной, о чем в своей речи по случаю тридцатилетия деятельности советских докторов в Иране упомянул заведующий больницей Советского Красного Креста в Иране А. И. Березин в 1957 г. на конференции [28, с. 1]. В 1930–1934 гг. в этой больнице трудился в качестве главы бактериологической лаборатории выдающийся советский эпидемиолог, выпускник Харьковского медицинского института А. Я. Алымов. Им были проведены исследования возвратного тифа на основе лабораторных исследований клещей, собранных во время поездок по Ирану в 1933 г. – было собрано около 14 тыс. особей [29, с. 63]. В годы Великой Отечественной войны А. Я. Алымов стал главным эпидемиологом ВМФ СССР [30, с. 56]. К 1938 г. эта больница обладала большим, но не использованным потенциалом. Советник полпредства и уполномоченный ВОКС И. А. Карташев напрямую отмечал, что эта больница могла стать важной составляющей сети культурных связей при условии грамотно налаженной работы. Однако он же отметил, что оборудование больницы считалось устаревшим, кабинет для рентгена стал непригоден для использования и единственным положительным моментом был внешний вид здания больницы. При этом, с его точки зрения, больница воспринималась как конкурент местными врачами, что было абсолютно верно. В Иране профессия врача считалась престижной, врачи тратили большое количество средств и времени на получение этой профессии, а факт бесплатного оказания квалифицированной медпомощи угрожал снижению потока клиентов. Уполномоченный ВОКС упомянул проекты организации выставок по борьбе с малярией, венерическими болезнями и другими болезнями, которые с 1936 г. продвигались полпредством, но из-за низкой заинтересованности Наркомздрава не были проведены [31, л. 200–201].

В Тебризе к 1933 г. также функционировала советская больница, причем в британском консульстве напрямую писали, что это учреждение использовалось в пропагандистских целях для улучшения собственного имиджа. Британцы подзревали директора больницы, доктора Сурена

Тер Давтяна, который уже несколько лет проработал там, и его ассистента Каро Говсепяна как агентов ОГПУ. Отмечалось, что у работников больницы была повышена зарплата и планировался переезд в большое и просторное здание [32, р. 49г].

В контексте повышения напряженности в системе международных отношений накануне Второй мировой войны, а также обострения советско-иранских отношений в связи с усилением давления на левых интеллектуалов в Иране, депортацией иранцев из СССР и репрессий, а также присутствия немецких специалистов в северных регионах страны, иранские власти стали оказывать серьезное противодействие работе данной больницы. В начале 1939 г. она оказалась закрыта [33, с. 747].

Повторное открытие больницы состоялось в 1943 г., уже после ввода советских и британских войск в Иран. До этого момента советские врачи занимались в основном обеспечением эпидемиологической безопасности размещенных в Иране войск. В составе подразделений РККА боролся с эпидемиями в Иране будущий член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Ф. Ф. Талызин. Под руководством академика Е. Н. Павловского 1941–1943 гг. состоялось три эпидемиолого-паразитических экспедиции Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова [34, с. 84]. Примечательно, что выдающийся организатор науки Е. Н. Павловский рассматривал деятельность экспедиций не только на профессиональном плане, но и с политической стороны. Он специально отмечал, что работа советских врачей велась в ключе развития положений Договора о союзе между Союзом Советских Социалистических Республик, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г. [35, с. 122–125], а именно укрепления уз дружбы через установление культурных научных связей [36, с. 32]. Участники экспедиции высоко оценили деятельность медицинского факультета Тегеранского университета, Пастеровского института и ветеринарного института Гессарек. Е. Н. Павловский оставил подробное описание того, как были организованы экспедиции, в статье для сборника, в котором были обобщены результаты работы советских ученых в Иране в годы Великой Отечественной войны [37, с. 7].

По инициативе министра здравоохранения Хикмета в июне 1942 г. состоялась научная конференция по медицине, в которой приняли участие более 300 советских и иранских ученых, послан СССР в Иране А. А. Смирнов, а через несколько дней Е. Н. Павловский был избран почетным членом Иранской академии наук. Члены экспедиции читали специальные доклады. В Военно-медицинском музее (г. Санкт-Петербург) в фонде Е. Н. Павловского присутствует альбом «Иран, как он есть» (он являлся приложением к работе «Эпидемиология Ирана, определяющие

ее факторы и значение для Красной Армии)», оцифрованный и опубликованный сотрудниками музея [38]. В приведенной в данном альбоме передовице франкоязычной газеты *Journal de Tehran* от 1 июля 1942 г. министр здравоохранения А. А. Хекмат подчеркнул значимость научно-культурных связей Ирана и СССР. Помимо столицы, советский академик читал лекции в Мешхеде, Шахруде, Кучане, Горгане, Баболе, Семнани, Исфахане. В рамках третьей экспедиции в Тегеране в марте 1943 г. он прочел специальную лекцию о развитии советского здравоохранения за последние 25 лет.

Один из врачей больницы, кандидат медицинских наук Б. М. Пашков как специалист дерматовенеролог с апреля 1943 по 1945 г. проработал в данной больнице. В своих воспоминаниях он отмечал теплый прием, оказанный советским специалистам иранскими медиками и учеными, с которыми советские врачи делились опытом. Встречи проходили как на территории больницы, открытой усилиями Москвы, так и в госпитале «Рази». Особенно тепло Б. М. Пашков вспоминал сотрудничество с М. Эгбалом, который, будучи выпускником Парижского университета, стал министром здравоохранения, а впоследствии – премьер-министром Ирана [39, с. 1]. С 1947 г. больница перешла в ведение Советского Красного Креста. К этому моменту были уже открыты также филиалы больницы в Тебризе и Мешхеде.

На базе этой больницы проводились научные конференции и конгрессы. В сентябре 1944 г. была проведена конференция по случаю 25-летия советского здравоохранения. С 1 по 9 июля 1945 г. был проведен Первый Всеиранский научно-медицинский конгресс. Согласно программе конгресса, составленной на 4-х языках – персидском, русском, французском и английском – председателем организационного комитета был министр здравоохранения Ирана С. Малек Логман оль-Мольк [40, с. 2]. Его заместителями – председатель Общества Красного Льва и Солнца доктор Марзбан Амиоль-Мольк, бывшие министры здравоохранения Хаким од-Доуле, Амир Алям, начальник военно-санитарного управления армии Ирана К. Гедаят, мэр Тегерана Эбтехадж, уполномоченный Наркомздрава СССР в Иране доцент О. В. Бароян и заведующий кожно-венерологическим отделением советской больницы профессор Б. М. Пашков. В их число также вошел декан медицинского факультета Тегеранского университета профессор Ш. Оберлейн (Charles Oberling). Он сыграл большую роль в модернизации системы подготовки кадров для Ирана. В 1939 г. Ш. Оберлейн был назначен первым деканом медицинского факультета Тегеранского университета, который он реорганизовал по модели французских медицинских институтов [41, р. 336–337]. Советскими врачами

было представлено 8 докладов. О. В. Бароян охарактеризовал систему здравоохранения СССР, Г. П. Руднев представил данные о профилактике холеры в Иране и отдельный доклад о лечении чумы, М. Н. Бронников и В. Т. Федоров описали изучение уролитиаза в Иране, Р. Я. Малыкин свое выступление посвятил нейроинфекциям в Иране, Р. И. Смелянский – кератопластике. В докладе Б. М. Пашкова было описано лечение красной волчанки акрихином в Иране, Н. А. Михайлов охарактеризовал рентгенодиагностику легочных туберкулезных процессов. Культурная программа конгресса включала в себя посещение дворца Голестан, Национального банка, концерты и кинопоказы. Согласно информации руководителя больницы Советского Красного Креста в Тебризе С. И. Самедова, всего состоялось 44 научных конференции [42, с. 478].

По случаю трехлетия открытия советской больницы в Тегеране с 5 по 9 июня 1946 г. состоялась очередная научно-медицинская конференция. Директор больницы О. В. Бароян в своем докладе охарактеризовал цели, поставленные перед коллективом врачей в связи с открытием больницы [43, с. 4]. В число этих целей входило оказание медицинской помощи местному населению, изучение местных заболеваний, сотрудничество с иранскими медиками, открытие филиалов больницы в других городах, подготовка среднего медперсонала из числа местного населения. О. В. Бароян отметил, что во многом программа была выполнена – были открыты филиалы в Тебризе, Реште, Мешхеде, Резае (совр. Урмия). В качестве примера приведем центральный филиал. В Тегеранской больнице были следующие отделения: хирургическое, акушерско-гинекологическое, терапевтическое, неврологическое, глазное, отоларингологическое, кожно-венерическое, рентгенологическое, зубо-зубопротезное, физиотерапевтическое, причем почти все – со стационаром. Советский паразитолог Ф. Ф. Тальзин в своих путевых заметках, описывая свое пребывание в Тегеране и общение с персоналом советской больницы в рамках послевоенной экспедиции по Ирану и Ираку, приводит случай, когда во время операции одному из пациентов потребовалась кровь, но ее не было в запасах больницы. Тогда врач А. М. Соболев пожертвовал свою кровь и тем самым спас иранского больного [44, с. 55]. Действовала лаборатория и электrolечебница. За 3 года в поликлиниках больницы прошло лечение 579 600 человек, причем из них 546 тыс. – иранские подданные. Велась активная научная работа – вышло 11 номеров двуязычного (на русском и персидском языках) научно-медицинского журнала «Труды Советской больницы в Иране», издано 15 книг и брошюр на русском, фарси, английском и французском. В сентябре 1945 г. была открыта фельдшерско-акушерская школа с бесплатным обучением, где по состоянию

на 1946 г. обучалось 33 слушателя, а в 1947 г. планировалось набрать 35 человек. Фотографии слушателей данной школы опубликовал иранский исследователь С. Лотфи. Его дед и бабушка – потомки эмигрантов из Российской империи – встретились в этом учебном заведении и создали семью [45, р. 136].

Таким образом, на основе обработанных данных можно прийти к заключению, что достижения советской системы здравоохранения были задействованы в инструментарии главного актора культурной дипломатии СССР – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей – для работы в Иране в межвоенный период, во время Великой Отечественной войны и после Победы. ВОКС опиралось на традиционные для себя методы налаживания контактов – отправляло профильную литературу, выступало посредником при необходимости установления связей. Важную роль играл Народный комиссариат здравоохранения, особенно в 1940-е гг., а также медицинские структуры вооруженных сил СССР. Наивысшим достижением стало открытие и широкая деятельность советской больницы в Тегеране, оказавшей большое влияние на формирование положительного образа Советского Союза в Иране. Она стала инструментом того, что руководитель Россотрудничества – современного института российской «мягкой силы» – Е. А. Примаков определил как «гуманитарная дипломатия» в расширенном смысле [46]. Ее следует понимать как решение конкретных и реальных проблем местного населения, а не просто демонстрацию каких-либо информационных материалов, связанных с культурой и идеологией.

Список литературы

1. Ученые института посетили Иран в рамках проведения совместного научного проекта // Санкт-Петербургский НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера. 9 октября 2024 г. URL: <https://www.pasteurog.ru/article/225/4317/Uchenye-Institutaposetili-Iran-v-ramkah-provedeniya-sovmestnogo-nauchnogo-proekta> (дата обращения: 30.05.2025).
2. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 30.05.2025)
3. Jin W. China's COVID-19 Vaccine Diplomacy in the Gulf and Beyond: Efforts and Challenges // *Social Change in the Gulf Region*. Gulf Studies. Singapore : Springer, 2023. Vol. 8. P. 663–674.
4. Kahwagi M., Jones K. Stethoscope Diplomacy in the Middle East // *Foreign Policy*. 10 February 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/02/09/united-states-middle-east-health-care-stethoscope-diplomacy/> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Bagheri-Dolatabadi A., Kamrava M. Medical Diplomacy and Iranian Foreign Policy // *Sociology of Islam*. 2021. Vol. 9, № 1. P. 1–17.
6. Барадаран-Сейед З., Фаллах-Мехрабади М.-Х. Дипломаси-йе ваксан, абзари дар джехат-е эмал-е годрат-е нарм (Вакцинная дипломатия. Инструмент реализации мягкой силы) // *Вакцина и профилактика заболеваний в ветеринарии*. 2022. Т. 2, № 1. С. 2–13. (перс.)
7. Miller J., Hashemian S. M. R., Abadi A. T. B. Health and Science Diplomacy Could Pave the Way to New US-Iran Relations // *The Henry L. Stimson Center*. 20 May 2025. URL: <https://www.stimson.org/2025/health-and-science-diplomacy-could-pave-the-way-to-new-us-iran-relations/> (дата обращения: 22.05.2025)
8. Арсентьева И. И. Трансформация медицинской и вакцинной дипломатии в эпоху COVID-19 // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15, № 5. С. 182–207.
9. Barona J. Health Policies in Interwar Europe. A Transnational Perspective. London ; New York : Routledge, 2019. 186 p.
10. Ратманов П. Э. Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США). Хабаровск : Изд-во ДВГМУ, 2021. 388 с.
11. Башкуев В. Ю. «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920-е–1940-е гг. / науч. ред. П. Э. Ратманов. Хабаровск : Изд-во ДВГМУ, 2021. 502 с.
12. Solomon S. G. Thinking Internationally, Acting Locally: Soviet Public Health as Cultural Diplomacy in the 1920s. *Russian and Soviet Health Care from an International Perspective* / ed. by S. Grant. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. P. 193–216.
13. Флор В. Тарих-е бимарестанха дар Иран (аз сал-е 550 та 1950 милади). (История больниц в Иране с 550 по 1950 гг.). Бушер : Изд-во медицинского института, 2022. 604 с. (перс.)
14. Мотавали-Хагиги Ю., Азари-Хакестари Г. Барраси-йе амалкард-е атба'-е Русийе дар замин-йе пезешки-йе новин дар Машхад (Исследование действий российских подданных в области новой медицины в Мешхеде, 1889–1945) // *История медицины*. 2014. № 18. С. 123–149. (перс.)
15. Fayet J.-F. VOKS: le laboratoire helvétique. Histoire de la diplomatie culturelle soviétique durant l'entre-deux-guerres. Chêne-Bourg : Georg Editeur, 2014. 598 p.
16. Ратманов П. Э. Представительство Народного комиссариата здравоохранения РСФСР в Швейцарии (первая половина 1920-х гг.) // *Труды по истории медицины*. Opera medica historica: альманах / отв. ред. К. А. Пашков. М. : М-Принт, 2020. Вып. 5. С. 81–92
17. Устав Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей: утвержден 8 августа 1925 года. М. : 26-я типолитография «Мосполиграф», 1926. 7 с.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5283 (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). Оп. 12. Д. 111.
19. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 27.

20. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 146.
21. Каримиян А. Тарихче-йе маризхане-йе Туття (История больницы Туття) // Журнал медицинских исследований. 2019. Т. 4, № 3. С. 33–39. (перс.)
22. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 148.
23. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 119.
24. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 12. Д. 345.
25. Кулаков В. О. Русско-персидские школы как элемент реализации политики «мягкой силы» Российской империи в Северной Персии в конце XIX – начале XX в. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17, № 1. С. 8–17.
26. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 10.
27. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 29.
28. Березин А. И. Дахомин сал-е тасис-е бимарестан-е Салиб-е Сорх-е Шурави ва сийомин сал-е фаалият-е пезешкан-е шурави дар Иран (Десятый год с основания больницы советского Красного Креста и тридцатый год деятельности советских врачей в Иране) // Сборник работ больницы советского Красного Креста в Иране : в 18 т / под ред. А. И. Березина. Тегеран : Хонар, 1957. Т. 1. С. 1–IV. (перс.)
29. Алымов А. Я. Персидский возвратный тиф // Паразиты, переносчики и ядовитые животные : сборник работ, посвященный двадцатипятилетию научной деятельности профессора Евгения Никаноровича Павловского. М. ; Л. : ВИЭМ, 1935. С. 54–67.
30. Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Профессор А. Я. Алымов и отечественная эпидемиология (к 120-летию со дня рождения) // *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2013. № 5. С. 56–57.
31. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 1 а. Д. 243.
32. Coll 28/29 'Persia. Russia. Russian Refugees in Persia' // British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3426. URL: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100042026161.0x000064 (дата обращения: 30.05.2025).
33. Документы внешней политики СССР (ДВП СССР) : в 26 т. Т. 21 : 1 января – 31 декабря 1938 г. М. : Изд-во политической литературы, 1977. 792 с.
34. Мокроусов В. Н., Кравцов В. Ю., Кравцова Л. Л. Советские эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран в 1941–1943 гг. // *Военно-медицинский журнал*. 2018. № 9. С. 82–87.
35. ДВП СССР. Т. 25 : 2 января – 30 июня 1942 г. Тула : ЗАО «Гриф и К», 2010. 524 с.
36. Павловский Е. Н. Научная связь между СССР и Ираном // *Вестник АН СССР*. 1942. № 9–10. С. 32–47.
37. Павловский Е. Н. Организация эпидемиолого-паразитологических экспедиций в Иран // *Эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран и паразитологические исследования* : сб. ст. М. ; Л. : АН СССР, 1948. С. 7–10.
38. Иранские экспедиции Е. Н. Павловского // Военно-медицинский музей: Rutube-канал. URL: <https://rutube.ru/video/23c7f9d290db881337ada74592b8834f/> (дата обращения: 22.05.2025).
39. Пашков Б. М. Хатерат-е ман аз доуран-е кар дар бимарестан-е Салиб-е Сорх-е Шурави дар Иран (Воспоминания о работе в больнице советского Красного Креста в Иране) // Сборник работ больницы советского Красного Креста в Иране. Тегеран : Хонар, 1957. Т. 1. С. 1–3. (перс.)
40. Программа Всеиранского научного медицинского конгресса с 1 июля по 9 июля 1945 года. Тегеран : Изд-во Чехр, 1945. 22 с.
41. Azizi M. H. In the Memory of the Late Professor Charles Oberling, the First Dean of Faculty of Medicine in Tehran // *Archives of Iranian Medicine*. 2005. Vol. 8, № 4. P. 336–338.
42. Лихтерман Б. Л. Медицина в Иране: профессия, практика и политика, 1800–1925. Рецензия // *История медицины*. 2015. Т. 2, № 4. С. 474–478.
43. Бароян О. В. Три года Советской больницы в Иране // Тезисы докладов, прочитанных на советско-иранской научно-медицинской конференции в ознаменование трехлетия со дня открытия Советской больницы в Иране. Июнь 1946 г. Тегеран : Б. и., 1946. С. 1–8.
44. Тальзин Ф. Ф. По Ирану и Ираку. М. : Госкультпросветиздат, 1954. 192 с.
45. Lotfi S., Sholeh M. The Fading Face of a Vanishing Legacy: the Life and Death of Immigrant Culture in Anzali Port City // *Cultural Geographies*. 2020. Vol. 27, № 1. P. 131–141.
46. Примаков Е. А. Наша гуманитарная политика должна быть идеализирована // Российский совет по международным делам. 20.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nasha-gumanitarnaya-politika-dolzha-byt-ideologizirovana/> (дата обращения: 25.05.2025).

Поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026